

УДК 94:632.45(735-574)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-901-912

Оригинальное исследование

Роль США в вопросах ядерного разоружения Казахстана: история вопроса

Комлякова Ю.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин заинтересованности США в ядерном разоружении Казахстана, а также изучению роли Соединенных Штатов в данном процессе. С распадом Советского Союза Казахстан унаследовал четвертый по величине ядерный арсенал в мире – более тысячи ядерных боеголовок, десятки тяжелых бомбардировщиков и более сотни межконтинентальных баллистических ракет. Правовой статус советского оружия, оставшегося в Казахстане, не был формализован до марта 1994 года. В таких реалиях, а также принимая во внимание колоссальные геополитические изменения, при которых Соединенные Штаты остались единственным полюсом силы в постбиполярной системе международных отношений, американский политиком не мог оставить без внимания столь значимую проблему. В свою очередь Казахстан, столкнувшись с экономическим и политическим кризисом после распада Советского Союза, также нуждался в американском партнерстве, которое обеспечивало финансовую и техническую поддержку.

Ключевые слова: Соединенные Штаты, Казахстан, Центральная Азия, ядерный арсенал, разоружение, денуклеаризация

Для цитирования: Комлякова Ю.Ю. 2024. Роль США в вопросах ядерного разоружения Казахстана: история вопроса. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 901–912. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-901-912.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

The United States' Role in the Nuclear Disarmament of Kazakhstan: History of the Issue

Yulia Yu. Komlyakova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the reasons for the US interest in the nuclear disarmament of Kazakhstan, as well as to the study of the role played by the United States in this process. With the collapse of the Soviet Union, Kazakhstan inherited the fourth largest nuclear arsenal in the world – more than a thousand nuclear warheads, dozens of heavy bombers, and more than a hundred intercontinental ballistic missiles. The legal status of the Soviet weapons remaining in Kazakhstan was not formalized until March 1994. In these circumstances, given the colossal geopolitical changes where the United States remained the only pole of power in the post-bipolar system of international relations, the American politicians could not ignore such a significant problem. In turn, Kazakhstan, faced with an economic and political crisis after the collapse of the Soviet Union, also needed American partnership, which provided financial and technical assistance.

© Комлякова Ю.Ю., 2024

Keywords: The United States, Kazakhstan, Central Asia, nuclear arsenal, disarmament, denuclearization.

For citation: Komlyakova Yu.Yu. 2024. The United States' Role in the Nuclear Disarmament of Kazakhstan: History of the Issue. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 901–912 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-901-912.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В условиях современных реалий, когда в международном политическом пространстве все чаще звучат угрозы применения ядерного оружия, нам представляется актуальным изучить не только опыт отказа от обладания ядерным оружием на примере Казахстана, но и проанализировать причины, побудившие правительство государства последовать именно по пути разоружения. Также целесообразно проследить на примере Казахстана необратимость последствий ядерного разоружения страны, ответить на вопрос, почему международное сообщество доверяет неядерному потенциалу Казахстана, несмотря на его развитый ядерный сектор и отсутствие подробных данных о советском ядерном наследии. Научная новизна полученных результатов обусловлена тем, что впервые благодаря рассекреченным американским архивным материалам прослеживается взаимосвязь между политическими процессами, происходившими в государствах Центральной Азии, направленных на стремительную смену внешнеполитических ориентиров в сторону Запада, изменение политических режимов в обмен на экономическую, военную и техническую поддержку со стороны Соединенных Штатов. В исследовании показаны объективные причины заинтересованности США в участии в ядерном разоружении Казахстана.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования выступает политическая и дипломатическая деятельность США, направленная на денуклеаризацию Казахстана в исторической ретроспективе. Целью работы является изучение двусторонних отношений Соединенных Штатов и Казахстана по вопросу отказа центральноазиатской республики от обладания военным ядерным потенциалом и развитию мирной ядерной энергетики, а также анализ причин заинтересованности США в денуклеаризации государств Центральной Азии, выявление как политических, так и инфраструктурных проблем, с которыми столкнулись обе стороны на пути к достижению ядерного разоружения.

Методологической базой данного исследования, прежде всего, выступают принципы историзма и объективности. Они предусматривают беспристрастный анализ собранной информации, рассмотрение конкретных исторических обстоятельств, воссоздание целостной картины прошлых событий и выявление объективных причин, способствовавших активизации тех или иных процессов. Автор прибегает также к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Распад Советского Союза помимо прочего внес еще и существенное изменение в клуб государств-обладателей ядерного оружия. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия [Договор о нераспространении ядерного оружия], вступившему в силу 5 марта 1970 года, участниками которого являются практически все страны мира, государствами, обладающими ядерным оружием, были СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. Безусловно, в советскую бытность ядерное оружие размещалось в нескольких республиках Советского Союза (РСФСР, Белорусской, Казахской и Украинской Советских Социалистических Республиках) что отвечало стратегическим потребностям безопасности и обороны державы.

По окончании холодной войны Казахстан унаследовал обширную инфраструктуру ядерного оружия, которая включала 1 410 ядерных боеголовок. Помимо стратегического ядерного оружия, на территории Казахстана в Державинске, Жангиз Тобе и Семипалатинске располагались три ядерных оружейных объекта; энергетический реактор БН-350 недалеко от города Актау; два исследовательских реактора в Алматы ВВР-К, 36 % ВОО, 10 МВт; три исследовательских реактора в Курчатове (ИГР, ИВГ-1М, РА); а также имелось несколько мест переработки урана, включая добычу урана в Степногорске, завод по конверсии урана (UO_2) и производство топливных таблеток, а также пять мест переработки урановой руды [Cirincion, Wolfsthal, Rajkumar, 2005]. Также стоит отметить, что Казахстан был одним из основных регионов добычи урана в бывшем Советском Союзе и основным производителем топливных таблеток. До распада СССР было добыто более 70 000 тонн урана, а Ульбинский производственный комбинат обеспечивал 80 % топливных таблеток, используемых СССР [Fyodorov, 2002].

Однако сразу же после распада Советского Союза уже в декабре 1991 года американские сенаторы Ричард Лугар и Сэмюэл Нанн выступили с инициативой о создании программы по совместному уменьшению угрозы при участии Агентства по уменьшению угрозы Министерства обороны США. Среди целей программы были: демонтаж оружия массового уничтожения и связанной с ним инфраструктуры, поддержание оборонного и военного сотрудничества с целью предотвращения его распространения. Для достижения поставленных целей реализовывались различные программы, такие как Программа совместного биологического взаимодействия, Программа ликвидации химического оружия, Программа безопасного хранения ядерного оружия, Программа ликвидации стратегических наступательных вооружений, Инициатива по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и др.

В Центрально-Азиатском регионе единственной страной, которая обладала ядерным боевым наследием Советского Союза, был Казахстан, ядерный арсенал которого занимал четвертое место в мире и состоял из более чем тысячи ядерных боеголовок, десятка тяжелых бомбардировщиков и более сотни межконтинентальных баллистических ракет. При этом правовой статус советского оружия в Казахстане не был официально оформлен вплоть до марта 1994 года, когда в соответствии с российско-казахстанскими соглашениями это оружие было признано собственностью Российской Федерации, временно находящейся в Казахстане. Помимо оружия и систем доставки, Казахстан полностью контролировал тонны ядерных материалов и ядерных объектов, включая бывший советский ядерный полигон в Семипалатинске.

Для того чтобы проследить процесс разоружения, необходимо рассмотреть процесс формирования на территории Казахстана части советского комплекса ядерного оружия. В 1947–1949 гг. Советский Союз провел обширные ядерные испытания в восточной части Казахстана недалеко от города Семипалатинска. На протяжении следующих сорока лет на Семипалатинском ядерном полигоне было проведено более 450 ядерных испытаний. Обильные запасы казахстанского урана использовались для производства ядерного топлива. Для переработки урана и производства других чувствительных материалов, таких как бериллий и тантал, советское правительство построило в Усть-Каменогорске крупный ядерный объект – Ульбинский металлургический завод. Реактор на быстрых нейтронах на берегу Каспийского озера в Шевченко (позже переименованный в Актау) выполнял множество задач: от производства плутония до опреснения воды и производства электроэнергии. В Казахстане размещено несколько ядерных исследовательских установок и исследовательских реакторов. Здесь также располагался полигон противоракетной обороны Сары-Шаган и космодром Байконур. Также в Казахстане находилась значительная часть советского ядерного арсенала: межконтинентальные баллистические ракеты, тяжелые бомбардировщики и стратегические ядерные боеголовки.

25 декабря 1991 г. США признали государственный суверенитет Республики Казахстан, а 26 декабря Президент Дж. Буш направил послание Президенту Н.А. Назарбаеву о

признании независимости Республики Казахстан. В своем послании Дж. Буш отметил: «несколько месяцев шел конструктивный диалог по важнейшим вопросам, затрагивающим интересы США, Казахстана и всего мира. Стороны пришли к согласию, что в ходе переходного периода Россия, Украина, Казахстан и Беларусь обеспечат безопасный и надежный контроль над ядерным оружием под единым управлением. Президент США приветствовал приверженность Нурсултана Назарбаева обеспечению безопасности, уничтожению ядерного оружия в Казахстане и предложил свое содействие данному процессу. Все стороны согласились, что Казахстан должен ввести законодательный режим по предотвращению распространения и экспорта оружия массового уничтожения и других военных технологий. США приветствовали готовность Казахстана полностью выполнить условия договоров по СНВ и присоединить к договору по нераспространению в качестве неядерного государства и согласиться на всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ» [Переписка... Назарбаева Н.А.].

Согласно правовым положениям, регулирующим распад Советского Союза, имущество, имевшееся на территории каждой советской республики на момент распада, являлось собственностью республики [О совместных мерах...]. Однако, с точки зрения международного права, статус советского ядерного оружия, находящегося в Белоруссии, Казахстане и Украине, был неясен, за исключением одного факта: его нельзя было автоматически определить как «российское». Казахстан приобрел статус государства, легально обладающего ядерным оружием, только в марте 1994 года [Соглашение между Республикой Казахстан..., 1994].

В связи с этим, принимая во внимание тот факт, что из всех постсоветских республик Соединенные Штаты наиболее интенсивное воздействие оказывали именно на государства Центрально-Азиатского региона, уже в мае 1992 года состоялась встреча Дж. Буша-ст. и президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, взявшего на себя обязательство сделать Казахстан безъядерным государством и вывести более 1 000 ядерных боеголовок советского наследия, находившихся на тот момент на территории Казахстана.

Руководству Казахстана были предложены три возможные стратегии развития ядерного будущего республики: сохранение ядерного оружия, совместный российско-казахстанский контроль над оружием или контроль, осуществляемые Содружеством Независимых Государств (СНГ) и безъядерный статус [Budjeryn, Kassenova, 2020].

На выбор пути развития в русле безъядерного государства повлияло множество факторов, прежде всего экономический. Учитывая то, что после распада Советского Союза и выхода Казахстана из системы плановой экономики и, как следствие, неминуемо надвигающегося экономического кризиса государству было необходимо как можно быстрее начать разработку своих богатых природных ресурсов, для этого ему был необходим доступ к прямым иностранным инвестициям, иностранным технологиям и международным рынкам. Исходя из этого руководству республики было очевидно, что стремление оставить за Казахстаном статус ядерной державы приведет страну к внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции. Тем не менее в Казахстане существовали группы, отстаивавшие идеи сохранения в государстве ядерного арсенала. К ним, прежде всего, относились представители националистических движений, однако крайне немногочисленных и не имевших какого бы то ни было значительного влияния на принятие политических решений.

Что касается течения, выступающего против ядерного оружия, то оно сформировалось еще до распада Советского Союза, в 1989 году. В условиях все больше разрастающейся политики гласности и политической свободы общедоступной стала информация о ядерных испытаниях в Семипалатинске и о том, что радиация распространилась далеко за пределы полигона. Известный казахский писатель и член советского законодательного собрания Олжас Сулейменов использовал эту информацию, чтобы побудить народ Казахстана протестовать против советских ядерных испытаний. Антиядерное движение под названием «Невада – Семипалатинск» привлекало как непосредственно граждан Казахстана, так и представителей международных миротворческих миссий. В течение двух лет активисты бо-

ролись за прекращение советских ядерных испытаний на территории Казахской Республики. И 29 августа 1991 года, через 42 года со дня первого советского атомного испытания, президент Казахстана подписал указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона. Цель активистов была достигнута, однако спустя несколько месяцев произошел распад Советского Союза, и Казахстан столкнулся с ядерной проблемой другого толка.

Таким образом, выбрав путь разоружения, правительству Казахстана было необходимо выстраивать открытое и прозрачное международное сотрудничество по вопросам денуклеаризации, а также выстраивать сотрудничество в этом вопросе как с Соединенными Штатами, так и с Россией.

Учитывая тот факт, что процесс перехода Казахстана в безъядерный статус происходил после окончания холодной войны, из которой Соединенные Штаты вышли единственными победителями, то и основной политико-дипломатический процесс в данном вопросе проходил преимущественно в формате двусторонних американо-казахстанских переговоров.

Следует отметить, что Н. Назарбаев, еще будучи в статусе Главы коммунистической партии Казахстана и до официального выхода республики из состава СССР в августе 1991 года, издал указ о закрытии Семипалатинского полигона, тем самым давая понять о своей согласии присоединиться к движению Невада – Сейм, протестовавшему против ущерба для людей и окружающей среды, нанесенного за время ядерных испытаний [Blanton, Savranskaya].

Как пишет С.Г. Шеретов, «сразу после обретения Казахстаном независимости и вплоть до весны 1992 года Казахстан выступал за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, подразумевая при этом, что Казахстан обязуется не передавать ядерную технологию, ядерные материалы и средства другим государствам, но не откажется от статуса ядерной державы самостоятельно. В начале 1992 года Н. Назарбаев заявил, что не собирается демонтировать находящееся на его территории стратегическое ядерное оружие, пока этого не сделают Россия, Китай и США. Реакция внешних акторов, и в первую очередь России и США, на ядерные планы Казахстана была негативной. В ходе визитов в Казахстан госсекретаря США Д. Бэйкера в марте 1991 года, министра иностранных дел Великобритании Д. Хэрда, Франции Р. Дюма, заместителя госсекретаря США Р. Бартоломью в начале 1992 года ясно дали понять, что расширение круга ядерных держав было бы нежелательно и что Казахстану следовало бы отказаться от ядерного оружия, так как становление этого государства в качестве ядерной державы само по себе является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия, а также это подстегнуло бы амбиции так называемых «пороговых» государств (Индии, Пакистана, Ирана), которые могли бы расценить появление нового ядерного государства, имевшего непосредственные интересы в Азии, как угрозу своим позициям» [Шеретов, 2003, с. 86–88].

Соединенные Штаты в лице Государственного секретаря Бейкера подтвердили президенту Казахстана предоставление защиты как неядерному государству, в случае если ему будут угрожать применением ядерного оружия. В дополнение к гарантиям безопасности Назарбаев и его консультативная группа убедились, что Казахстан имеет финансовые выгоды от подписания Лиссабонского протокола и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). До подписания Лиссабонского протокола 23 мая 1992 года президент Назарбаев совершил официальный рабочий визит в Вашингтон 19–23 мая. Значение этого визита, помимо общего построения будущих американо-казахстанских отношений, заключалось в окончательных переговорах о неядерном статусе страны. В Меморандуме Белого дома от 18 мая 1992 года было заявлено, что Назарбаев согласился подписать ДНЯО как государство, не обладающее ядерным оружием, и подписать протокол о Стратегических наступательных вооружениях (СНВ). Однако также упоминалось, что некоторые потенциально серьезные неясности все еще существуют. Чтобы заверить, что Казахстан станет неядерным государством, обе стороны договаривались о подписании двусторонних экономических соглашений, которые были неявно созданы для содействия новой независимой республике в ее готовности отказаться от своего ядерного арсенала. В этот момент Назарбаеву стало целесообразно одобрить подписание Лиссабонского протокола,

поскольку переговоры о безопасности и социальной помощи были достаточно продуктивными, чтобы начать получать международное признание, а также поддерживать внутренние планы в Казахстане [Nevrayeva, 2018].

Новый этап сотрудничества в вопросе ядерного разоружения начался после присоединения Казахстана к Лиссабонскому протоколу, который стал частью Договора СНВ. Для Казахстана подписание данного документа на практике означало отказ от ядерного оружия; передачу ядерного арсенала (согласно протоколу – России), что способствовало глобальным усилиям по нераспространению ядерного оружия, а также поддержку международных инициатив по ядерному разоружению и нераспространению.

Соединенные Штаты в 1991 году запустили программу Нанна – Лугара (Nunn – Lugar) – инициативу для снижения угрозы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) после распада Советского Союза. Программа направлена на ликвидацию и безопасное хранение ядерных, химических и биологических материалов, а также на предотвращение их распространения [Nunn, 1996].

Для Казахстана программа Нанна – Лугара имела несколько ключевых аспектов. Прежде всего, это снижение ядерной угрозы: Казахстан, обладая значительным ядерным арсеналом после распада СССР, стал одним из первых государств, которые подписали соглашение о сотрудничестве в рамках данной программы. Это способствовало ликвидации ядерного оружия, находившегося на его территории. Следующим аспектом стала техническая помощь: программа предоставила Казахстану возможности и ресурсы для обеспечения безопасности ядерных объектов и материалов, а также для создания систем контроля за их использованием. Также в рамках программы проводились обучающие мероприятия для казахстанских специалистов в области ядерной безопасности и нераспространения. Программа способствовала укреплению сотрудничества Казахстана с международными организациями, такими как МАГАТЭ, что помогло в обеспечении соблюдения стандартов безопасности.

Такое сотрудничество привело к тому, что к 1995 году из Казахстана были выведены все боеголовки советской эпохи. Также, благодаря финансированию в рамках программы Нанна – Лугара, почти 20 лет осуществлялось научное сотрудничество при участии как российских, так и американских институтов совместно с Казахстанским национальным ядерным центром по очистке и обеспечению безопасности сотен радиоактивных подземных участков, которые использовались для испытательных взрывов в различных местах так называемого «Полигона».

Безусловно, в вопросе по ядерному разоружению Казахстана немалое значение имеет и личностный фактор. Как пишет Л.М. Млечин, «Назарбаев оказался на равных с лидерами великих держав. И лишь от решения Назарбаева зависело, останется ли Казахстан ядерным или избавится от смертоносного арсенала. Конечно, у великих держав немало инструментов давления, но едва ли Соединенные Штаты и Россия в начале 1990-х были в силах заставить президента Назарбаева переменить свое решение» [Млечин, 2024, с. 407]

В 1994 году была реализована такая сверхсекретная операция, как проект «Сапфир», целью которой было обеспечение безопасности 600 килограммов высокообогащенного урана (ВОУ) в восточной части Казахстана с целью предотвращения любого злоупотребления им террористическими или преступными организациями. В связи с этим в Алма-Ату прибыл тогдашний министр обороны США Уильям Перри, которого волновали сообщения разведки о том, что об уране уже узнали иранцы и готовятся заполучить его. Соединенные Штаты приобрели уран за 90 млн долл. США. На момент реализации вывоза урана не существовало установленного протокола для экспертов, как обращаться с таким большим количеством ВОУ, которого было бы достаточно, чтобы произвести более 20 бомб типа «Little Boy» («Малыш»), сброшенной Соединенными Штатами на Хиросиму в 1945 году. В целом было принято решение отказаться не только от советского ядерного оружия, но и от ядерных материалов и инфраструктуры, связанной с оружием. В течение месяца тридцать аме-

риканцев перегружали обогащенный уран из семи тысяч контейнеров в канистры из нержавеющей стали. Когда последний транспортный самолет с ядерным грузом приземлился в штате Дэлавер, а оттуда уран под охраной перевезли в ядерную лабораторию Оук-Ридж в штате Теннесси, министр обороны США У. Перри объявил об успешном завершении операции «Сапфир»: «Мы сделали эти ядерные материалы недоступными для потенциальных шантажистов, террористов и новых ядерных режимов. Теперь они в безопасности». Благодарственные слова произнес и президент Билл Клинтон: «Мир избавлен от еще одной угрозы ядерного терроризма и распространения ядерного оружия. Я ценю лидерство в этом президента Назарбаева». Позднее Джордж Буш-младший заявит: «Казахстан является мировым лидером в области нераспространения. В лице президента Назарбаева я нашел надежного партнера» [Млечин, 2024, с. 408–409].

Казахстан работал с Соединенными Штатами над перемещением отработанного топлива в безопасное удаленное место на Семипалатинском испытательном полигоне (Монтерейский институт международных исследований и Фонд Карнеги за международный мир, Citation 1998, 38–42). Всего в рамках Программы Нанна – Лугара по совместному уменьшению угрозы США оказали Казахстану помощь в вывозе 600 кг ВОУ с Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске. Соединенные Штаты выплатили Казахстану 25 миллионов долларов за передачу ВОУ [Nuclear Disarmament Kazakhstan].

13 декабря 1993 года США и Казахстан подписали «зонтичное соглашение», целью которого было обеспечить правовую основу для предоставления средств на совместное сокращение угроз (Нанн – Лугар) для государства и безопасного демонтажа ядерного оружия. Соединенные Штаты выделили 104 млн долл. США на помощь Казахстану в ликвидации систем и инфраструктуры оружия массового поражения, ограниченных СНВ, включая шахтные пусковые установки, тяжелые бомбардировщики и хранилища жидкого ракетного топлива. США также выделили 35 млн долл. на усиление безопасности, контроля, учета и централизации ядерного оружия и расщепляющихся материалов. Еще 33 млн были потрачены на поощрение военных сокращений и реформ посредством проектов по конверсии обороны, на поддержку проектов для бывших казахстанских ученых-оружейников через Международный научно-технический центр и на финансирование оборонных и военных контактов [Fact Sheet – Kazakhstan].

Финансирование программы Нанна – Лугара получило новую поддержку после визита министра обороны США Уильяма Перри в Казахстан. Он подтвердил американское обязательство предоставить сумму в размере 37 миллионов долларов США на средства ядерного разоружения. Министерство обороны США выделило 14,7 миллионов долларов на Программу совместного сокращения угроз, а четыре американские компании, включенные в эти проекты, вложили 21,2 миллиона долларов США: 3,9 миллиона выделено на создание совместного предприятия по переоборудованию части ядерного испытательного полигона в завод по производству промышленного штамповочного оборудования. Корпорация KRAS вложила еще 3,7 миллиона в этот проект, таким образом общая стоимость проекта конверсии составила 7,6 миллионов долларов США; 3 млн выделила Vuelocorp Scientific Company на создание совместного предприятия по производству ракетных и авиационных систем, а также предприятия по производству и дистрибуции клапанов и баллонов для криогенных материалов и газов; 2,7 млн внесла Allen and Associates International на перепрофилирование биологического оружейного завода в производственное объединение по изготовлению витаминов, антибиотиков и других фармацевтических препаратов; 5 миллионов долларов предоставлялось корпорацией AT&T, Inc. на трансформацию военно-промышленной компании Казинформтелеком в международную телекоммуникационную компанию и трансформацию испытательного полигона и станции раннего предупреждения в Сары Шагане в станцию космического мониторинга [Laumulin, 1995].

В 1993–1994 годах, вскоре после вывода российских военных с Семипалатинского полигона, Казахстан принял команду МАГАТЭ, которая провела два предварительных радиологических исследования [Оценка... МАГАТЭ, 1999]. В ноябре 1993 года совместная группа казахских и американских ученых провела радиологическое исследование и поделилась своими результатами на научной конференции в Курчатове, на которой присутствовали ученые из Казахстана, России и США [Narahan, 1995].

26 июля 1994 года Казахстан подписал соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, предусматривающих инспекцию агентством всей ядерной деятельности Казахстана. Это соглашение вступило в силу 11 августа 1995 года [Nuclear successor states of the Soviet Union, 1998].

К 1995 году российские военные вывезли советское ядерное оружие – межконтинентальные баллистические ракеты – из Казахстана в Россию, были взорваны ракетные шахты для обеспечения необходимого минимума их уничтожения в соответствии с положениями СНВ. Казахстан и США посредством Программы совместного уменьшения угрозы Нанна – Лугара работали над завершением полного демонтажа ракетных шахт [Matzko, 2000; Narahan, 2014].

В 1995 году Казахстан и США подписали соглашение «О ликвидации инфраструктуры ядерного оружия» [Соглашение между Правительством..., 1993], что стало еще одним формальным подтверждением того, что у Казахстана нет планов по сохранению какой-либо инфраструктуры, которая могла бы быть полезна для скрытой ядерной программы. В соответствии с соглашением, Соединенные Штаты обязались финансировать закрытие туннелей и скважин, которые использовались для ядерных испытаний.

В течение следующих нескольких лет технические специалисты Казахстана и США работали вместе. В 1995–1996 годах специалисты Национального ядерного центра Казахстана, получившие в ведение Семипалатинский полигон, обследовали тоннели и скважины и оценили их радиоактивное загрязнение. Они обнаружили территории, загрязненные радионуклидами, в том числе стронцием-90, цезием-137 и плутонием [Назарбаев и др., 2016, с. 39, 70].

Казахстан столкнулся с серьезными проблемами. У него отсутствовала полная информация о том, что происходило на Семипалатинском полигоне в советский период и что осталось после него. Казахстану также не хватало технического опыта и финансовых ресурсов. Казахстан построил конструктивные отношения с двумя важными партнерами – Россией и Соединенными Штатами.

Некоторое время усилия Казахстана по демонтажу оружейной инфраструктуры и обеспечению безопасности ядерных материалов на Семипалатинском испытательном полигоне шли по параллельным направлениям – с Соединенными Штатами в рамках соглашения 1995 года и с Россией – в рамках соглашения 1997 года. Вскоре эти двусторонние направления слились в трехстороннее сотрудничество между Казахстаном, Россией и США.

В начале XXI века Соединенные Штаты уже инициировали процесс ядерного разоружения на постсоветском пространстве в целом и в Казахстане в частности. Так, Сэм Нанн в 2002 г. заявлял: «Я полагаю, что самым большим успехом стало то, что удалось убедить Украину, Казахстан и Белоруссию отказаться от ядерного оружия, которое они унаследовали от Советского Союза. Это дало возможность уничтожить больше ядерного оружия, чем содержалось в ядерных арсеналах Китая, Франции и Великобритании вместе взятых, и не позволило новым независимым государствам «держат палец на ядерной кнопке». И, что не менее важно, этот успех доказывает, что Россия и Соединенные Штаты могут сотрудничать в целях достижения впечатляющих изменений и улучшения положения в сфере глобальной безопасности. Необходимо, чтобы мы нашли новые, творческие возможности для развития этого сотрудничества перед лицом опасности терроризма, который может привести к катастрофическим последствиям» [Нанн, 2002].

В рамках оказываемой помощи США обеспечили безопасность, закрыв и опечатав 181 испытательный туннель и 13 скважин, но не тронув оставшийся плутоний внутри, в конечном итоге сотрудничая в рамках секретной международной операции по заполнению путей сообщения, чтобы не допустить получения ядерного материала недружественными акторами.

С 2006 года Казахстан сотрудничает с Соединенными Штатами в рамках многосторонней Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, направленной на укрепление глобального потенциала по предотвращению, обнаружению и реагированию на ядерный терроризм. С помощью семинаров и полевых учений Казахстан активно стремится расширить возможности, связанные с контролем, учетом и физической безопасностью ядерного материала, а также улучшить механизмы реагирования в случае террористического нападения на ядерный объект.

Также Казахстан столкнулся и с информационными, техническими, финансовыми и политическими проблемами в ходе процесса денуклеаризации. Правительство Казахстана успешно наладило тесное сотрудничество с Россией и Соединенными Штатами, двумя партнерами, в которых оно больше всего нуждалось, чтобы справиться с ядерным наследием. Казахстану нужна была Россия, чтобы понять, что осталось на Семипалатинском полигоне, и ему требовалась поддержка техническими и финансовыми ресурсами со стороны США. Трехстороннее сотрудничество (Казахстан, Россия и США) на Семипалатинском полигоне является важным уроком сотрудничества по чувствительным ядерным вопросам между государством, не обладающим ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием.

Заключение

Реализация стратегического решения Казахстана отказаться от ядерного пути стала возможной благодаря совокупности факторов. Казахстан сбалансированно сотрудничает с Соединенными Штатами и Россией, двумя ключевыми партнерами. Международное сообщество, особенно США, предложило техническую и финансовую помощь. Ученые, технические эксперты и руководители проектов из Казахстана, США и России укрепили доверие, подталкивая свои правительства к более тесному сотрудничеству и поиску решений сложных технических проблем.

США сыграли значительную роль в ядерном разоружении Казахстана после распада Советского Союза в 1991 году. В то время Казахстан стал третьей по величине ядерной державой в мире, обладая значительным арсеналом ядерного оружия, оставшимся на его территории. Основные аспекты этого процесса заключались в поддержке разоружения: США активно поддерживали Казахстан в его стремлении избавиться от ядерного оружия. Это было частью более широкой стратегии по нераспространению ядерного оружия и укреплению глобальной безопасности. Еще одной формой сотрудничества стала финансовая помощь: в рамках программы «Надежная защита» (Cooperative Threat Reduction Program) США предоставили финансирование и техническую помощь для безопасного вывода и уничтожения ядерного оружия и материалов. Немаловажную роль играли дипломатические усилия: США работали с Казахстаном на международной арене, поддерживая его в интеграции в глобальные структуры по контролю за вооружениями, такие как ДНЯО и создание безъядерной зоны в последующем.

В рамках программы Нанна – Лугара, инициированной США и направленной на сокращение угрозы от ядерных материалов, оставшихся после холодной войны, Казахстан получил финансирование для безопасной утилизации и хранения ядерных материалов, а также для улучшения контроля за ними. Таким образом, роль США была, безусловно, значимой в процессе ядерного разоружения Казахстана, что способствовало не только безопасности региона, но и глобальной стабильности. Однако Соединенные Штаты, оказывая разного рода помощь, преследовали не только интересы безопасности. Ключевой американской задачей в Центрально-Азиатском регионе в целом и в Казахстане в частности была переориентация внешнеполитического курса государств в прозападном русле, демократическое развитие, установление более прочных экономических связей с западными странами и достижение максимального дистанцирования и нивелирования влияния России. Таким

образом, Казахстан в ответ на американскую помощь должен был продемонстрировать готовность развиваться в соответствии с международными нормами и стандартами не только в области нераспространения ядерного оружия и безопасности, но также осуществить переустройство своего государства в прозападном демократическом русле посредством принятия различных законодательных актов, нормы которых значительно упрощали Соединенным Штатам внедрение в экономические и политические процессы Казахстана.

Принимая во внимание вышеупомянутые последствия, стоит отметить, что процесс принятия решения о денуклеаризации и его результат стали поворотным моментом в новейшей истории Казахстана. Независимо от того, какие условия и теоретические модели могли быть навязаны казахстанским политикам, невозможно было полностью гарантировать успешный результат; подтверждение этого можно было получить только с течением времени.

В настоящее время Казахстан является наиболее развитой республикой Центральной Азии, стремящейся к установлению дипломатических связей и активному сотрудничеству с остальным миром. Кроме того, после принятия решения в пользу отказа от ядерного арсенала Казахстан стал одним из ведущих мировых сторонников ядерного сдерживания, особенно на платформе ООН, приложив усилия к запуску проектов и инициатив для всемирных программ ядерного разоружения и нераспространения. Ведь главная амбиция Казахстана в вопросах ядерного распространения – на собственном примере показать миру, что ядерное оружие не играет определяющей роли в реализации внешней политики. Более того, это подчеркивает тот факт, что ядерное оружие не является неотъемлемой частью национальной безопасности государства.

Таким образом, денуклеаризация Казахстана стала не только способом обрести мировое признание и уважение, но и способом внести вклад в существующий мировой порядок и в режим нераспространения в частности.

Список источников

- Договор о нераспространении ядерного оружия. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 05.08.2024).
- О совместных мерах в отношении ядерного оружия. Содружество Независимых Государств. Соглашение от 21 декабря 1991 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H910000006_ (дата обращения 05.08.2024).
- Оценка профессионального облучения от внешних источников ионизирующего излучения. Серия норм МАГАТЭ по безопасности / Международное агентство по атомной энергии. Вена. 1999 г. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1076r_web.pdf (дата обращения 07.08.2024).
- Переписка Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. с экс-Президентом США Джорджем Бушем, Президентом США Биллом Клинтон, политическими деятелями, Генеральным секретарем ООН Бутросом Б. Гали о политическом, экономическом сотрудничестве. Казахстан – США: к истории становления дипломатических отношений. Qazaqstan Tarihy. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/3860> (дата обращения 17.08.2024)
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Соединенными Штатами Америки относительно уничтожения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, ликвидации последствий аварийных ситуаций и предотвращения распространения ядерного оружия от 13 декабря 1993. Юрист. Москва, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027058&pos=2;-108#pos=2;-108 (дата обращения 23.07.2024)
- Соглашение между Республикой Казахстан и Международным Агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с договором о нераспространении ядерного оружия. Алматы, 26 июля 1994 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002344_ (дата обращения 14.08.2024)
- Fact Sheet – Kazakhstan. Kazakhstan: Nonproliferation Issues. Clinton Presidential Records. Clinton Library. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/101166> (дата обращения 13.08.2024)

Nuclear Successor States of the Soviet Union: Status Report on Nuclear Weapons, Fissile Material, and Export Controls, No. 5. March 1998, Published by the Carnegie Endowment for International Peace, Washington, DC, in Cooperation with the Monterey Institute of International Studies, Monterey, CA. Senator Nunn S. Cooperative Threat Reduction. Statement before the Senate Permanent Subcommittee on Investigations, March 13, 1996. URL: http://www.fas.org/spp/starwars/congress/1996_h/s960313a.htm (дата обращения 05.08.2024)

Список литературы

- Млечин Л.М. 2014. В поисках утраченного величия. Иран, ядерное оружие и Ближний Восток. Санкт-Петербург, БХВ-Петербург. 528 с.
- Нанн С. 2002. Соединенные Штаты и Россия должны взять на себя инициативу в создании глобальной коалиции против терроризма. *Ядерный контроль*. 5: 23.
- Проведение комплекса научно-технических и инженерных работ по приведению бывшего Семипалатинского полигона в безопасное состояние. 2016. Н.А. Назарбаев, В.С. Школьник, Э.Г. Батырбеков и др. Курчатова, РГП «Национальный ядерный центр РК» Министерства энергетики РК, 320 с.
- Шеретов С. Г. 2003. Новейшая история Казахстана 1985–2002 гг. Алматы: Юрист, 240 с.
- Blanton T., Savranskaya S. 2015. Kazakhstan and Nunn-Lugar: A Non-Proliferation Success Story. National Security Archive Electronic Briefing. Book No. 528. August 29/ URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB528-Kazakhstan-Nunn-Lugar-Non-Proliferation-Success/> (accessed: 13.08.2024).
- Budjeryn M., Kassenova T. 2020. Nuclear Shades of Red Racism. Inkstick Media. September 24, URL: <https://inkstickmedia.com/nuclear-shades-of-red-racism/> (accessed: 05.09.2024).
- Cirincione J., Wolfsthal J.B., Rajkumar M. 2005. Deadly Arsenals: Nuclear, Biological, And Chemical Threats. 2nd ed. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. ISBN 978-0870032165.
- Fyodorov G.V. 2002. Uranium Production and The Environment in Kazakhstan. The Uranium Production Cycle and The Environment. Austria: IAEA, pp. 191 – 198 ISSN 1011–4289. URL: <https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/CSPS-10-P.pdf> (accessed: 13.08.2024).
- Harahan J.P. 2014. With Courage and Persistence: Eliminating and Securing Weapons of Mass Destruction with the Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Programs. Washington, DC: Defense Threat Reduction Agency. 195 p.
- Laumulin M. 1995. Political Aspects of Kazakhstan's Nuclear Policies. The Nonproliferation Review. Fall URL: <https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/laumul31.pdf> (accessed: 14.09.2024).
- Matzko J.R.M. Inside a Soviet ICBM Silo Complex: The SS-18 Silo Dismantlement Program at Derzhavinsk. US Department of Interior, US Geological Survey National Center, Prepared for the Defense Threat Reduction Agency, August 2000. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a388848.pdf>
- Nevrayeva D. 2018. The Denuclearization of the Republic of Kazakhstan. Masaryk University, Brno, URL: <https://is.muni.cz/th/u8ssy/Finalnaya-versiya-modifie.pdf> (accessed: 12.08.2024).
- Nuclear Disarmament Kazakhstan. Nuclear Threat Initiative. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/kazakhstan-nuclear-disarmament/> (accessed: 25.08.2024).

References

- Mlechin L.M. 2014. V poiskah utrachennogo velichiya. Iran, yadernoe oruzhie i Blizhnij Vostok [In Search of Lost Greatness: Iran, Nuclear Weapons and the Middle East]. Saint Petersburg, BHV-Peterburg. 528 p.
- Nann S. 2002. Soedinennye Shtaty i Rossiya dolzhny vzyat na sebya iniciativu v sozdanii globalnoj koalicii protiv terrorizma [The United States and Russia Must Take the Lead in Building a Global Coalition Against Terrorism]. *Yadernyj kontrol*. 5: 23.
- Provedenie kompleksa nauchno-tehnicheskikh i inzhenernykh rabot po privedeniyu byvshego Semipalatinskogo poligona v bezopasnoe sostoyanie [Carrying Out a Complex of Scientific, Technical and Engineering Works to Bring the Former Semipalatinsk Test Site into A Safe

- Condition]. 2016. N.A. Nazarbaev, V.S. SHkol'nik, E.G. Batyrbekov i dr. Kurchatov, RGP «Natsional'nyy yadernyy tseñtr RK» Ministerstva energetiki RK. 320 p.
- Sheretov S.G. 2003. Novejshaya istoriya Kazahstana 1985–2002 gg. [The Modern History of Kazakhstan 1985–2002]. Almaty, Yurist, 240 p.
- Blanton T., Savranskaya S. 2015. Kazakhstan and Nunn-Lugar: A Non-Proliferation Success Story. National Security Archive Electronic Briefing. Book No. 528. August 29/ URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB528-Kazakhstan-Nunn-Lugar-Non-Proliferation-Success/> (accessed: 13.08.2024).
- Budjeryn M., Kassenova T. 2020. Nuclear Shades of Red Racism. Inkstick Media. September 24, URL: <https://inkstickmedia.com/nuclear-shades-of-red-racism/> (accessed: 05.09.2024).
- Cirincione J., Wolfsthal J.B., Rajkumar M. 2005. Deadly Arsenals: Nuclear, Biological, And Chemical Threats. 2nd ed. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. ISBN 978-0870032165.
- Fyodorov G.V. 2002. Uranium Production and The Environment in Kazakhstan. The Uranium Production Cycle and The Environment. Austria: IAEA, pp. 191 – 198 ISSN 1011–4289. URL: <https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/CSPS-10-P.pdf> (accessed: 13.08.2024).
- Harahan J.P. 2014. With Courage and Persistence: Eliminating and Securing Weapons of Mass Destruction with the Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Programs. Washington, DC: Defense Threat Reduction Agency. 195 p.
- Laumulin M. 1995. Political Aspects of Kazakhstan's Nuclear Policies. The Nonproliferation Review. Fall URL: <https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/laumul31.pdf> (accessed: 14.09.2024).
- Matzko J.R.M. Inside a Soviet ICBM Silo Complex: The SS-18 Silo Dismantlement Program at Derzhavinsk. US Department of Interior, US Geological Survey National Center, Prepared for the Defense Threat Reduction Agency, August 2000. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a388848.pdf>
- Nevrayeva D. 2018. The Denuclearization of the Republic of Kazakhstan. Masaryc University, Brno, URL: <https://is.muni.cz/th/u8ssy/Finalnaya-versiya-modifie.pdf> (accessed: 12.08.2024).
- Nuclear Disarmament Kazakhstan. Nuclear Threat Initiative. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/kazakhstan-nuclear-disarmament/> (accessed: 25.08.2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 30.09.2024

Received 30.09.2024

Поступила после рецензирования 20.11.2024

Revised 20.11.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Accepted 22.11.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комлякова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Yulia Yu. Komlyakova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Chair of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0001-2587-026X](https://orcid.org/0009-0001-2587-026X)